

это перешло к намъ, отъ отповѣ нашихъ или куплено за деньги; логическій выводъ изъ этого долженъ быть выкупъ. Но выкупъ или уступка за деньги этого права не равняется ли продаждѣ тѣхъ же самыхъ людей, только въ руки правительства или какого бы то ни было лица, которое ихъ болѣе продавать не будетъ. Полагать же, что крестьяне сами за себя взнесутъ какой-либо выкупъ — неосновательно. Гдѣ же взять на это крестьянину денегъ? А если бы у котораго изъ нихъ уцѣлѣла трудовая книжка, то принять ее за выкупъ человека, которая по законамъ Божиимъ и человѣческимъ не принадлежитъ намъ, едва ли справедливо. Что же касается до того, что крестьяне должны отработать за свое освобожденіе, то вопросъ этотъ полагаю отъ предмета отъѣны крѣпостнаго права отдѣльнымъ.

Положеніе нашихъ имѣній таково, что съ отѣною крѣпостнаго права невозможно оставить хозяйства безъ нѣкоторыхъ добавочныхъ работъ, и эти работы допустить должно не въ видахъ выкупа за свободу и душу, а какъ вознагражденіе за потерю помѣщикомъ массы рабочаго труда, которую онъ могъ, при крѣпостномъ правѣ, увеличить произвольно, по мѣрѣ своихъ надобностей, а отнять это должно быть приведено въ точную ограниченную норму. При надѣлѣ крестьянъ землею и разсмотрѣніи ихъ положенія, мы увидимъ, останется ли у крестьянъ время, и въ какой степени укажетъ возможность возложить на нихъ дополнительные работы или повинности за пользованіе землею, какъ выразили нѣкоторые изъ членовъ. Теперешній предметъ нашего разсужденія заключается въ слѣдующемъ: какъ именно за деньги или безъ денегъ произнести намъ слово освобожденія и великодушія, и я повторю: рѣшительно безъ денегъ. Всякій, кто захочетъ выкупить въ дѣло, легко пойметъ, что денежный выкупъ со стороны матеріальной невозможенъ; потому что денегъ у крестьянъ нѣтъ, со стороны нравственной несправедливо и нечеловѣчно, потому что дѣло идетъ о продаждѣ и покупкѣ такой вещи, которая не должна принадлежать продавцу.

И такъ, говоритъ Студзинскій, по моему мнѣнію, надо начать святое и человѣчно дѣло безкорыстнымъ податкомъ добровольнаго прекращенія неестественнаго права.

Какъ выше мы видѣли — во главѣ курскаго проекта *Положенія* былъ поставленъ параграфъ: „Личное крѣпостное право дворянства курской губерніи прекращается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ“.

Эта редакция перваго параграфа не удовлетворяла нѣкоторыхъ членовъ комитета. Представителемъ ихъ выступилъ Изъѣдиновъ.

Въ такомъ видѣ, сказалъ онъ, первый параграфъ не вполне исчерпываетъ сущность рѣшеній, послѣдовавшихъ въ комитетѣ по предмету освобожденія крестьянъ отъ зависимости помѣщиковъ. При составленіи перваго параграфа опущено журнальное постановленіе комитета объ условіяхъ прекращенія крѣпостнаго права; тогда какъ тѣмъ же журналомъ поручалось редакціонной комиссіи рѣшеніе объ условіяхъ прекращенія крѣпостнаго права принять въ руководство при составленіи I главы проекта. Изъѣдиновъ находилъ, что въ первомъ параграфѣ необходимо помѣстить то, что права на личную свободу крѣпостные достигаютъ только посредствомъ выкупа. За выкупъ вѣдь подано большинство голосовъ. Почему же этимъ рѣшеніемъ не руководствовалась редакціонная комиссія? По общепринятому порядку во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ и всѣхъ совѣщательныхъ собраніяхъ, гдѣ вопросы рѣшаются большинствомъ всегда отдается предпочтеніе мнѣнію большинства.

По словамъ Изъѣдинова, при составленіи перваго параграфа проекта *Положенія* редакціонная комиссія руководствовалась однимъ *принципомъ*, и умолчала о самомъ важномъ обстоятельстве — увольненіи крестьянъ съ выкупомъ. Такой поступокъ редакціонной комиссіи можно назвать контрпродуктивнымъ, незаконнымъ, а потому необходима пердѣлка перваго параграфа.

Точно также Изъѣдиновъ критикуетъ второй параграфъ проекта. Этимъ параграфомъ воспрещается перекупленіе крестьянъ безъ земли.

Какъ будто, восклицаетъ Изъѣдиновъ, послѣ освобожденія крестьянъ ихъ все-таки съ землею можно будетъ перекуплять!

Послѣднее замѣчаніе Изъѣдинова было принято комитетомъ во вниманіе, остальные же оставлены безъ послѣдствій. Рѣчь о выкупѣ отнесена не къ предмету прекращенія крѣпостнаго права (I-я глава *Положенія*), а къ выкупу крестьянами даруемыхъ имъ угодій.

Анатолій Танковъ.
(Продолженіе слѣдуетъ).

ЭДИСОНЪ.

Эдисонъ пріѣхалъ въ Европу въ первый разъ въ своей жизни. Съ нимъ и г-жа Эдисонъ и нѣсколько человѣкъ-инженеровъ изъ его лабораторіи. Пріѣхалъ онъ не работать, какъ самъ поспѣшилъ заявить, а погулять и развлечься. Это его каникулярное и, пожалуй, свадебное путешествіе; женившись года три тому назадъ, во второй разъ, онъ не могъ до сихъ поръ, будучи занятъ своими изслѣдованіями, покинуть своей лабораторіи въ Ливерпуль. Онъ былъ очень тронутъ встрѣчей, устроенной ему въ Гаврѣ. „Я прошу извиненія у ученыхъ, у общества, у инициаторовъ конгрессовъ, — сказалъ онъ, — если не откликнулся, какъ желалъ бы, на приглашенія, — я и здѣсь не болѣе, какъ недѣли на двѣ; я не знаю Парижа и у меня слишкомъ мало времени для того, чтобы все видѣть. Мнѣ хотѣлось бы побывать также въ Лондонѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Миланѣ, Венеціи — и меня уже ждутъ въ Нью-Йоркѣ. Повидимому Эдисонъ знаетъ цѣну времени.“

О юности и первыхъ дебютахъ американскаго изобрѣтателя все уже было сказано. Томасъ-Альва Эдисонъ родился въ Миланѣ, въ графствѣ Эри, въ штатѣ Огайо, 30 января 1847 г.; онъ сынъ дѣятельнаго голландскаго ремесленника, который былъ и портнымъ, и шелководомъ, и хлѣботорговцемъ и пр. До 1860 г. онъ жилъ съ отцомъ въ Портъ-Гуронѣ, въ штатѣ Мичиганъ. 12 лѣтъ онъ продавалъ спички и газеты путешественникамъ на Тренской желѣзной дорогѣ. При разъѣздахъ по линіи отъ Канады до Мичигана ему пришло въ голову сочинять и печатать маленькую газету, которую онъ наполнял новостями, собираемыми на каждой станціи. Grand Trunk Herald этого двѣнадцатилѣтняго мальчугана первый возбуждалъ о питтсбургскомъ сраженіи. Мы не будемъ останавливаться на его дебютахъ, давно извѣстныхъ всѣмъ и каждому. Ребенкомъ выросъ и извѣстно, съ какой энергіей принялся онъ за изученіе механики, физики и химіи. Съ своимъ габитусомъ и проницательнымъ умомъ, Эдисонъ одаренъ особенной способностью — съ изумительной быстротой усваивать многообразнѣйшія знанія.

Въ Европѣ его имя стало популярно только съ 1877 г., когда онъ изобрѣлъ первый телефонъ съ углемъ. Магнетическій телефонъ Белла дѣйствуетъ на довольно ограниченномъ пространствѣ, — эдисоновскій же телефонъ пригоденъ для большихъ разстояній. Эдисонъ продолжалъ привилегію на свое изобрѣтеніе за 100,000 долл. компаніи „Western Union“. Фонографъ еще болѣе способствовалъ распространенію его имени. Въ то же время онъ изобрѣлъ электрическое перо, микро-тазиметръ, термометръ и гигрометръ, особенно чувствительные, электро-мографъ, который воспроизводитъ звуки телефона, фонометръ, маленькій аппаратъ, въ которомъ цѣпью приводится въ дѣйствіе швейная машина, мегафонъ, который позволяетъ, при помощи простыхъ картонныхъ свертковъ, разговаривать на разстояніи 2 или 3 километровъ и проч. Въ 1878 г. ему удалось, наконецъ, устроить лампы съ накаиваніемъ, которыя провели электрическое освѣщеніе въ театры и въ частные дома. Черезъ нѣсколько времени онъ занялся съ успѣхомъ устройствомъ сообщенія между поѣздами на ходу и станціями, не прибѣгая къ телеграфнымъ проволокамъ по линіи, а посредствомъ простаго дѣйствія на разстояніи. Онъ же первый доискался способа телефоннаго сообщенія подъ водою между двумя отдаленными другъ отъ друга на многія сотни метровъ кораблями и пр. и пр. — да всего и не вспомнишь; мы забыли еще объ его двигателяхъ, электрическихъ желѣзныхъ дорогахъ, о попыткахъ управлять аэростатами, о новомъ фонографѣ, электрическомъ отдѣлителѣ руды и пр. Въ настоящее время онъ вновь принялся за первоначальную свою работу надъ телефономъ, инструментомъ, который дастъ возможность видѣть на разстояніи. Изысканія его уже довольно подвинулись и изобрѣтатель поз-

воляетъ надѣяться, что практическіе результаты будутъ извѣстны года черезъ полтора, а можетъ быть и раньше. На Эдисона можно вполне разсчитывать, такъ какъ у него, кромѣ дѣйствительно замѣчательныхъ способностей, есть всѣ средства для работы. У него изобрѣтенія дѣлаются не такъ какъ вездѣ, — у него, такъ сказать мастерская изобрѣтеній; все дѣлается методически, научно и подъ отличными руководствомъ. Его знаменитая обсерваторія въ Менло-паркѣ — чистая фабрика, гдѣ математики, физики, химики занимаются большими работами, вдохновляемые хозяиномъ. Самъ Эдисонъ представляетъ мозгъ, но кругомъ его искусныя руки, безпрекословно повинующіяся ему. Тамъ — точно министерство изобрѣтеній съ бюро справокъ, контролемъ, отчетнымъ отдѣленіемъ и пр. Тамъ постоянно справляются о томъ, что сдѣлано, отчего что-либо не удалось и въ чемъ слабая сторона; исправляютъ, производятъ опыты, отыскиваютъ задачи, которыхъ не могли бы рѣшить въ другомъ мѣстѣ. Издержки тамъ никогда не соображаются, золото сыплетъ щедрой рукой, такъ какъ хорошо знаютъ, что послѣ поѣзда настанетъ жатва. Эдисонъ израсходовалъ миллионы въ Менло-паркѣ, но что ему до этого. Онъ знаетъ, что его изобрѣтенія принесутъ ему тоже миллионы, и на одну свою долю онъ уже получалъ болѣе двадцати миллионъ франковъ.

Лабораторія Эдисона породила множество фабрикъ, которыя принадлежатъ ему. У него занято болѣе 3,000 человѣкъ, распределенныхъ между фабриками двигателей, фонографовъ, лампъ съ накаиваніемъ, разныхъ приборовъ и пр. Въ настоящее время у него устроена уже другая лабораторія въ Ливерпульѣ, въ 15-ти миляхъ отъ Нью-Йорка. Тамъ со времени своей женитьбы живетъ теперь Эдисонъ съ своей молодой женой. Домъ стоитъ на горѣ, покрытой лѣсомъ: это громадное зданіе, на каменномъ фундаментѣ, въ нѣсколько этажей, изъ которыхъ одни деревянные, другіе желѣзные. Постройка довольно простая, но вся съ машинами, какъ былъ нѣкогда спичечный извѣстнаго Роберта Пудена. Все тамъ дѣлается какъ бы по мановенію волшебника; двери открываются посредствомъ электричества, купанья являются на столѣ на электрической желѣзной дорогѣ и т. д. Всюду телефоны, звонки, электрическія картины и пр.

Эдисонъ — несравненный глава фабрики изобрѣтеній и готовитъ намъ большіе сюрпризы въ будущемъ; онъ стоитъ во главѣ обширнаго общества изобрѣтателей и самыхъ разнообразныхъ изобрѣтеній. Это просто виртуозъ въ дѣлѣ открытій; онъ умѣетъ выбирать ихъ, угадать ихъ значеніе и будущность и отлично умѣетъ извлекать изъ нихъ пользу. Въ Америкѣ онъ освѣщаетъ почти всѣ главные города; это принесло ему десять миллионъ долларовъ. Право продажи фонографа было куплено у него Липининомъ за 750,000 долларовъ. Но онъ не пренебрегаетъ и небольшими выгодами; скоро поступятъ въ продажу talking doll, куклы говорящія въ продолженіе часа, ораторы, которые будутъ произносить рѣчи въ палатѣ и т. п. И все это переводится на доллары. *Время — деньги.*

Такимъ, вкратцѣ, этотъ изобрѣтатель, инженеръ и дѣловой человѣкъ. Какъ человѣкъ, Эдисонъ въ высшей степени простъ; онъ привѣтливъ, всегда веселъ, всегда въ духѣ, онъ высокаго роста, съ голубыми, очень свѣтлыми глазами, съ блондинскими волосами, уже съ просѣдью. Походка у него точно у пастора. Къ сожалѣнію, онъ крѣпокъ на-ухо, что затрудняетъ мало-мальски длинный разговоръ съ нимъ; онъ слѣдитъ, впрочемъ, за словами собесѣдника по движенію губъ и такимъ образомъ схватываетъ все, чего не дослышитъ.

Эдисонъ, кажется, очень доволенъ, что попалъ во Францію. Когда рѣчь заходитъ объ его путешествіи, то онъ съ доброй улыбкой говоритъ: „да я такъ и рѣшилъ начать свое путешествіе по Европѣ непременно съ Франціи“ (Journal de Débats).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ташкентъ. Извѣстіе о томъ, что Закаспійскую желѣзную дорогу рѣшено продолжить до Ташкента, принято съ удовольствіемъ здѣшними хозяевами, въ особенности хлопководами. За послѣдніе годы мѣстная промышленность